

Деревня Чуденичи - Минская область, Логойский район.
(Острошицкий сельский совет)

Накануне войны количество дворов - 60, населения - 225 жителей.
Количество уничтоженных дворов - 60, населения - 51 житель.
(Согласно книге « Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии» 1941-1944, Минск, «Беларусь» 1984)

Деревня Чуденичи была сожжена 28 марта 1943 года в ходе карательной акции.

После войны восстановлена.

Карательная акция проводилась здесь два раза: 22 и 28 марта 1943 года особым батальоном Дирлевангера, который находился тогда в Логойске.
Деревня Чуденичи была сожжена карателями Дирлевангера 28 марта 43 года. Первый раз эсэсовцы Дирлевангера приехали в деревню 22 марта 43 года и арестовали семьи братьев Щуревичей – Антона и Алексея. Затем собрали всех жителей деревни и на их глазах во дворе Антона Шуревича расстреляли 7 человек, включая детей, а дом его сожгли. Через неделю вся деревня была сожжена карателями Дирлевангера вместе с захваченными там жителями. Чудом тогда вышли из огня двое: случайно оказавшийся здесь житель Лабунщины Г.Н. Василевский и молодая местная девушка Мария Василевская.

Воспоминания о д. Чуденичи Логойского района Минской области.

Свидетели рассказывают:

Леокадия Григорьевна Кальницкая, 1934 г.р., жительница д. Лабунщина:

«...когда Чуденичи палили, то туда попал мой отец. Он какое то сено вез на повозке и в это время окружили деревню немцы. Окружили и сгоняли людей на собрание в конюшню, где лошади стояли, и папу туда пригнали. Конюшня стояла тогда там, где теперь амбар колхозный – свирн. Это был март месяц. Рано утром это было, папа рассказывал, что женщина тесто месила- руки в тесте были, и ее туда пригнали. Девочка одна лет 12 –и очень просилась – так они ее изнасиловали и убили. С пулеметом один немец стоял в дверях и еще один с автоматом. Когда сгоняли людей, папа одному мужчине сказал:

- здесь нас всех побьют.

Немец услышал, он на русском понимал, и в упор по нем выстрелил с автомата. Отец упал. Было еще холодно, он тепло был одет, и эти пули позаседали в одежде. Ранили его в шею, плечо и голову. Папа лежал, но все слышал. Согнали этих людей, начали всех стрелять. Отец очнулся и лежал среди трупов. Наверное, оставил Господь, свидетелем его. У немцев сапоги были с подковой и они проверяли сапогами, чтобы живой никто не остался. Ему на грудь становились, но он еле стертел. Потом они пошли и стало тихо, стоны прошли, всех добились. Папа услышал дым – уже подпалили конюшню. Там на север в стене было небольшое окошко. Он как то через это окошечко выполз с перебитой рукой и кругом через поле полз домой, чтобы немцы не увидели. Мы сидели тогда дома. Мама мне говорит:

- дочка, открой дверь, наверное кошка скребется.

Я открываю дверь, а там папа - перевалился через порог весь в крови. Успел сказать:

- Спасайтесь! Чуденичи горят.

А сам упал и потерял сознание. Люди к нам сбежались, соседи. Мы его на повозку и повезли в Силичи к родителям мамы. Потом в Логойске его вылечили...»

Александр Василевский, житель д. Чуденичи - племянник спасшейся тогда М. А. Василевской, рассказал следующее: « Помню по рассказам маминей сестры Марии, что их загнали в конюшню всех и там стреляли. Тогда холодно было, она была в кожухе и в нее пули не попали, она упала и лежала. Когда подпалили конюшню и дым пошел, они с Григорием из Лабунщины в окно маленькое вылезли. Она за этим мужчиной в окно вылезла и по дыму уходила от конюшни в сторону Логойска – там кусты лозовые были. Она рассказывала, что хотела бросить кожух, но подумала, что если будут по ней стрелять, то пули в кожухе застрянут и не сняла его. Дым был в ту сторону и ее не увидели...».

Татьяна Александровна Василевская из деревни Чуденичи, 1935 г.р.:

«...первый раз немцы приехали 22 марта и спалили только дом Антона Щуревича. Согнали всех Щуревичей к этому дому, а наших всех жителей из деревни поставили в шеренгу, чтобы они все видели. Я на цыпочках на заборе стояла. 7 человек их было всего. Щуревич Елена была с мальчиком маленьким Алешей. Авдотья с падчерицей Надей стояла и с детьми. К ней из Крапужина пришла мать и ее тоже к ним поставили. Их всех расстреляли. Мальчик этот еще грудной был, и когда его мать убили, он начал плакать. Немец подошел и из пистолета в голову его дострелил. Это я сама все видела. Потом сложили всех в кучу, обложили соломой и подожгли. Немцы тогда кричали: - если будут машины и мотоциклы на дороге подрываться, то и с вами будет тоже самое. А через неделю немцы приехали снова и спалили всю деревню. В конюшню сгоняли людей, которые жили недалеко. А в старых Чуденичах жил дядька Василевский, около дороги стояла его хата. В его хату согнали нашу соседку, Иваниха ее звали, четверых ее детей и мою сестру. Всех их убили и спалили в этом доме. Там, где сейчас ферма, жил Макар, Сверчки жили- он кузнец был, их всех убили и спалили в своих домах по отдельности. А мы тогда выехали из деревни и в Логойске были. Через дорогу от Чуденич Поселки были. Сейчас это место находится в районе совхозной конторы. Там жили Волковы, Василевские, Ромашки, Шавелевичи и еще несколько семей. Дома их все спалили в июне 43 года, а люди успели уехать...»

Мария Кушнеревич из д. Кондратовичи сообщила: «... возле дома Антона Щуревича погибли мои родственники: бабушка Маланья из Крапужино, тетка Авдотья и четверо ее детей – Надя, Саша, Женя и Настя... ».

Записал А. Павлюкович
(из личного архива)